

К вопросу о взаимосвязи специфики доказывания и раскрываемости преступления

Известно, что доказывание в уголовном процессе, как и доказывание вообще, – это проблема нахождения истины. Вопрос об истине в уголовном процессе всегда был одним из важных вопросов юридической науки. К сожалению, история показывает, что решался он не всегда с научных позиций. На разных этапах развития юридической науки эта проблема зачастую рассматривалась с точки зрения господствующих идеологий, что проявлялось в заявлениях типа «объективная истина известна лишь Богу»¹ и в утверждениях, что нашим советским следователям и судьям, в противоположность юристам капиталистических государств, истина доступна по каждому делу.

Установление достоверных фактов является самым главным, необходимым и важным условием правильного разрешения дела. Именно это условие позволяет избежать судебных ошибок, обеспечить полноту судебного изучения фактических обстоятельств того или иного дела. Для этого необходимо, с одной стороны, привлечение всех требуемых доказательств, с другой стороны, – исключение лишних, не соответствующих действительности, несущественных, загромождающих процесс фактических данных.²

Закон гласит, что должен быть наказан каждый, кто совершил преступление, и предполагает раскрытие абсолютно всех совершенных преступлений. В то же время известно, что такого результата пока еще не достигла ни одна судебная система ни одного из существующих ныне государств.³

В некоторых государствах систематически раскрывается только около половины преступлений, причем не всех совершенных, а только зарегистрированных. Отсюда следует, что закон выдвигает перед судебной системой нереальные, невыполнимые задачи и ставит в сложное положение оперативных работников, дознавателей и следователей. Конечно, по мере развития технологии доказывания, раскрываемость преступлений будет несомненно повышаться. Несомненно также и другое: всегда будут преступления, раскрыть которые не удалось, несмотря на квалифицированную и самоотверженную работу оперативных работников и следователей. На этот факт обратил внимание в свое время С.В. Курыпев, который, возражая против крайних позиций: «нет ничего того, что не могло бы быть познано», «нет такого преступления, которое нельзя было бы раскрыть», справедливо отметил: «То, что возможно вообще, бывает невозможным в определенных, конкретных условиях»⁴.

Не следует, однако, думать, что истина в уголовном процессе недостижима. Тем не менее, это не снимает трудности, как объективного, так и субъективного характера, которые возникают на пути установления истины.

Между раскрываемостью преступлений и уровнем доказывания существует прямая и непосредственная связь. Очевидно, что, чем выше уровень доказывания, тем выше раскрываемость преступлений. Доказывание может быть гораздо более совершенным, если удастся сохранить полученную на этапе предварительного следствия необходимую информацию, произвести тщательную проверку достоверности доказательств и основанных на них выводов и выстроить правильные выводы из совокупности всех имеющихся доказательств.

Примечания

1. Советская юстиция, 1993. - С. 2.
2. Палкова О.А. Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе // Государство и право, 2000, № 2.
3. По данным МВД РФ средний показатель раскрываемости в мире - 40% // Известия. 1998. - 15 апр.
4. О достоверности и вероятности в правосудии // Правоведение, 1968. - С. 65.

М.М. Сиоридзе (г. Батуми)

К вопросу о распаде Трапезундского фронта (1917-1918гг.)

Начальной причиной распада российских фронтов Первой мировой войны было падение армейской дисциплины. Основу этому положил приказ № 1 Петроградского Совета депутатов рабочих и крестьян, согласно которому солдатам предоставлялись широкие гражданские права. С этого периода все значительные политические силы России постарались распространить свое влияние и над армией. В военных частях избирались Советы, солдатские комитеты, устраивались митинги и т.д. Политизация армии в скором времени дала свои отрицательные результаты: войсковая дисциплина падала и солдатская масса постепенно становилась неуправляемой. В последующих месяцы Февральской революции «уже выявилось и дезертирство в ограниченной форме»¹.

После февральской революции в Закавказье оживили свою деятельность также и большевики. Они хорошо оценили растущее отрицательное отношение народа к затянувшейся войне и перенесли акцент на антивоенную пропаганду.

Следующим этапом усиления распада фронтов был приход большевиков к власти и первые ленинские декреты «О мире» и «О земле». Солдаты, в массе своей состоявшие из крестьян, поспешили домой, чтобы не потерять своей доли при распределении помещичьих и церковных земель.

Положение обострилось и на Кавказском фронте, где значительная часть войск вышла из подчинения командиров. Они требовали немедленного прекращения войны, однако против этого выступило эсеро-меньшевистское руководство Трапезундского совета рабочих и солдат-